

ВВЕДЕНИЕ

Стремительно развивающийся гражданский оборот, постоянное усложнение общественных отношений и изменение условий рынка обуславливают потребность в обеспечении состояния защищенности участников гражданских правоотношений от всевозможных посягательств, укреплении стабильности имущественного оборота, создании безопасных условий для развития предпринимательства. На достижение таких целей направлена среди прочего политика гармонизации гражданского законодательства Российской Федерации, реализуемая государством в развитие Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», а также выработанной с участием научного сообщества Концепции развития гражданского законодательства.

Подобный подход неоднократно подчеркивался и Конституционным Судом Российской Федерации (далее — КС РФ), отмечавшим важность сохранения принципа обеспечения каждому, в частности, судебной защиты его прав и свобод, поскольку право на защиту является неотъемлемой гарантией каждого индивидуума.

В свою очередь, эффективная защита гражданских прав возможна только при адекватном современным реалиям правовом регулировании с использованием точного и ясного категориального аппарата. Существующий же вариант нормативного закрепления института защиты гражданских прав не вполне отвечает вышеперечисленным принципам.

Некоторым общим положениям о защите гражданских прав посвящены правовые нормы ст. 1, 11 и 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), декларирующие о необходимости обеспечения защиты гражданских прав посредством обращения в суд либо иной компетентный орган с использованием способов, набор которых установлен законом.

Фактически проиллюстрированной дефиницией охвачены все имеющиеся в современном гражданском законодательстве общие положения о способах защиты гражданских прав. Дальнейшее правовое регулирование построено лишь на конкретизации видов применяемых способов защиты, а также особенностей порядка их применения.

Легального определения защиты (либо охраны) гражданских прав, их форм, а также самих способов законодатель не предлагает. Толь-

ко ст. 12 ГК РФ содержит перечень из двенадцати способов, причем норма права указывает на возможность применения и иных способов, поименованных законом (не только кодексом). Изложенное порождает необходимость в обращении к иным многочисленным нормативным правовым актам.

Бесспорно, охватить банальным перечислением все возможные способы при всем многообразии гражданских прав (а следовательно, и всех возможных вариантов негативного воздействия на гражданские права, требующих применения способа защиты) невозможно. А стало быть, существующее правовое регулирование способов защиты, не предусматривающее никакого упоминания на их систематизацию, создает определенные сложности в выборе эффективных способов защиты, позволяющих достичь цели защиты гражданских прав.

Таким образом, сама по себе множественность видов гражданских прав уже порождает необходимость в констатации системных элементов, направленных на определение общих и единых свойств, призванных упорядочить разрозненную на сегодняшний день палитру всех возможных способов защиты гражданских прав.

Изложенное обуславливает необходимость применения системного подхода при доктринальном изучении рассматриваемого правового феномена.

Ни зарубежная, ни отечественная доктрины не предлагают варианты систематизации способов защиты гражданских прав. Правовые положения, позволяющие выявить такую систему, также не обнаружены.

Несмотря на многочисленность как отечественных, так и зарубежных теоретических разработок, посвященных способам защиты гражданских прав, учение об этих способах не отличается сформированностью. Цивилистика изобилует разными, порой противоположными, подходами к пониманию сущности гражданско-правовой защиты, ее родо-видовых признаков. Большинство научных изысканий, игнорируя эти общие вопросы, фокусируются исключительно на отдельных способах защиты гражданских прав и основаниях их классификации. Кроме того, пренебрежение терминологической чистотой, свойственное некоторым современным исследованиям, приводит к некорректному отождествлению совершенно различных юридических категорий (форм и способов, целей и способов, оснований и условий защиты и т.д.). Помимо прочего, в доктрине отсутствует единое мнение относительно того, какое место занимает самозащита гражданских прав в системе способов либо форм защиты.

Целостная цивилистическая концепция способов защиты гражданских прав, поддерживаемая ведущими учеными-цивилистами и создаю-

шая действенный механизм гражданско-правовой защиты, до сих пор не сформулирована. Для решения обозначенной задачи необходимо систематизировать способы защиты гражданских прав на основе единого системообразующего критерия и с учетом научно обоснованных методологических приемов и правил классифицирования. Это позволит перейти к решению более частных вопросов, касающихся, например, условий применения способов защиты, выбора надлежащего способа защиты, снятия конкуренции способов защиты и др. Очевидно, что современная цивилистика нуждается в новых концептуально-методологических ориентирах, которые способны дать обновленное научное обоснование системы способов защиты гражданских прав.

Существующее правовое регулирование защиты гражданских прав не предусматривает общих правовых положений, применимых ко всем способам защиты, устанавливающих единые условия применения, позволяющих определить иерархичность таковых (иными словами, разрешить проблему выбора правильных способов защиты, исключить правовую неопределенность в надлежащем характере защиты, устранить так называемую конкуренцию способов).

Уже сама ст. 12 ГК РФ, посвященная способам защиты, закрепляет лишь их перечень, жизнеспособность которого в отечественной доктрине получила неоднозначную оценку.

Таким образом, приведенные обстоятельства, очевидно, позволяют сделать вывод о назревшей необходимости в систематизации положений о способах защиты гражданских прав. Существующий вариант правового регулирования, фактически предлагающий разрешить такую проблему посредством закрепления лишь перечня способов, не приводит к констатации в них признаков системы, что не может не породить коллизии в правоприменении.

Бесспорно, адекватное правовое регулирование защиты гражданских прав обеспечивает стабильность гражданского оборота. Построение современной системы способов защиты гражданских прав гарантирует в определенной степени безопасное и прогнозируемое вступление участников гражданских правоотношений в процесс обмена материальными благами, что будет способствовать поступательному развитию рынка, укреплению торговых связей. Такие обстоятельства не могут не отразиться положительно на экономической сфере жизнедеятельности общества.

Отсутствие четкой системы в способах защиты гражданских прав при всем их многообразии привело к формированию во многом противоречивой судебной практики. На сегодняшний день правоприменители по-разному квалифицируют надлежащий характер избираемых

способов защиты. Встречаются случаи различной квалификации «правильности» применяемых способов, что приводит к необоснованному и безмотивному отказу в защите права заинтересованного лица, с одной стороны, либо к излишней защите, ограничивающей права и законные интересы других участников гражданских правоотношений, против которых такая защита направлена — с другой.

Цивилистическая наука предлагает достаточно обширный круг всевозможных классификаций видов способов защиты по различным критериям. Активно обсуждаются вопросы о целесообразности легального закрепления перечня способов защиты гражданских прав, об универсальности отдельных способов защиты, применимых в отношении любых видов гражданских прав против всяких нарушений и посягательств, наконец, об основаниях и границах применения защиты.

Безусловно, сама по себе подобная дискуссия уже свидетельствует о наличии потребности в систематизации теоретических взглядов на рассматриваемый институт гражданского права.

В свою очередь, значительный спектр взглядов на природу способов защиты, а также на возможные варианты их классификации приводит к смешению совершенно различных юридических категорий (форм и способов, целей и способов, оснований и условий защиты и т.д.). Помимо уточнения категориального аппарата, устранение такой проблемы имеет существенное практическое значение, поскольку позволит повысить эффективность защиты гражданских прав, обеспечивающей соблюдение баланса интересов сторон охранительного гражданского правоотношения, возникающего в связи с применением соответствующего способа защиты.

Низкое качество нормативной платформы, обеспечивающей регулирование способов защиты гражданских прав, в совокупности с нехваткой системных доктринальных исследований не способствуют снятию правоприменительных противоречий в этой сфере. Так, правоприменители по-разному квалифицируют надлежащий характер избираемых способов защиты. Встречаются случаи различной квалификации «правильности» применяемых способов, что приводит к необоснованному отказу в защите права заинтересованного лица либо, наоборот, к излишней защите, ограничивающей права и законные интересы других участников гражданских правоотношений, против которых такая защита направлена.

Приведенные обстоятельства не могли не породить потребность в создании универсальной единой системы способов защиты гражданских прав, призванной разрешить все имеющиеся противоречия и пробелы.

ГЛАВА 1

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

§ 1.1. Понятие защиты гражданских прав и ее отграничение от иных юридических категорий

Гражданский кодекс РФ не предлагает легального определения самой защиты гражданских прав. По большому счету в первой части ГК РФ законодатель закрепляет лишь декларацию о защите принадлежащих субъекту правоотношений гражданских прав и законных интересов.

Думается, исследование категории защиты гражданских прав следует начинать с положений, закрепленных в Основном Законе России.

Впервые рассматриваемая категория в отечественном законодательстве появилась еще с принятием в 1977 г. Конституции СССР¹. Согласно указанному Основному Закону, право на защиту определялось в качестве конституционного права, следовательно, обладающего не только соответствующим статусом, но и определенным уровнем гарантий его реализации. Впервые Конституция СССР 1977 г. закрепила право на судебную защиту (ч. 2 ст. 57) и «право обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов» (ч. 1 ст. 58).

Впоследствии право на защиту как возможность каждого защищать свои права, свободы и законные интересы закреплялось в Декларации прав и свобод человека от 5 сентября 1991 г.² Очевидно, что подобное регулирование основывалось на постепенном признании международных правовых актов, закрепляющих рассматриваемую юридическую категорию.

Так, Всеобщая декларация прав человека закрепляет право каждого лица на «эффективное восстановление в правах компетентными на-

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята Верховным Советом СССР 07.10.1977) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

² Декларация прав и свобод человека (принята Съездом народных депутатов СССР 05.09.1991 № 2393-1) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 37. Ст. 1083.

циональными судами»¹. В соответствии с ранее действовавшей в России ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гражданам должно быть обеспечено право на «доступ к судебной защите и справедливому разбирательству в разумный срок»². Государство также обязано развивать возможности судебной защиты, как это предусмотрено ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Статья 14 Международного пакта о политических и гражданских правах закрепляет важнейшее значение доступности судебной защиты для обеспечения правосудия в качестве одного из основополагающих принципов.

Защита прав гражданина получила свое закрепление и в современной актуальной редакции Основного Закона России.

Так, ст. 45 Конституции РФ (в действующей редакции) декларирует гарантию государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, наделяя каждого правом защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Таким образом, защита (и, как следствие, право на защиту, обеспечиваемую государством) представляет собой одну из основных гарантий прав и свобод.

Посредством толкования Основного Закона КС РФ признал обязанностью государства обеспечивать каждому лицу реализацию права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной³. В соответствии с приведенным толкованием право на судебную защиту предполагает охрану прав не только от произвольной неправомерной деятельности законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений самого суда⁴. Право на судебную защиту в конституционных нормах

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 дек.

² Конвенция ратифицирована Россией Федеральным законом от 30.03.1998 № 54-ФЗ, с оговоркой и заявлениями // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163; С 16.03.2022 Россия перестала быть участником Конвенции в соответствии с Федеральным законом от 28.02.2023 № 43-ФЗ; Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19.12.1966) // Библиотечка «Российской газеты». 1999. Вып. № 22–23.

³ Определение КС РФ от 04.04.2006 № 113-О «По жалобе гражданина Овчинникова Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2006. № 27. Ст. 2971.

⁴ См.: Постановление КС РФ от 28.05.1999 № 9-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Кологова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука» // Вестник КС РФ. 1999. № 5.

квалифицировано в качестве субъективного права, принадлежащего физическим лицам. Однако в России равным образом защищаются все формы собственности, а заинтересованные лица, независимо от того, являются они физическими или юридическими лицами, имеют равные возможности для отстаивания своих прав и свобод в суде (ч. 2 ст. 8, ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ). Право на судебную защиту по Конституции РФ гарантируется каждому, т.е. оно принадлежит не только российским гражданам и организациям, но также иностранным физическим и юридическим лицам, лицам без гражданства¹.

В соответствии с правовой позицией, сформулированной в Определении КС РФ от 12 июля 2006 г. № 182-О, право на судебную защиту гарантирует соблюдение иных конституционных прав и свобод, а закрепляющая его ст. 46 Конституции РФ неразрывно связана со ст. 21, которая обязывает государство охранять достоинство личности, утверждая тем самым приоритет личности и ее прав на территории страны (ч. 2 ст. 17 и ст. 18 Конституции РФ). Из этого следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов.

Из Постановления КС РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П также следует, что Конституция России гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 и 2 ст. 46); право на судебную защиту — как по буквальному смыслу ст. 46 Конституции России, так и по ее смыслу во взаимосвязи с другими положениями гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции России, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права — является неотчуждаемым правом каждого человека.

Таким образом, приведенный обзор международных правовых актов, основных законов России, а также позиций КС РФ позволяет заключить, что защита субъективных гражданских прав представляет собой одну из основных неотчуждаемых гарантий прав и свобод человека и гражданина, обеспечиваемую государством.

Далее, функция гражданского законодательства не ограничена регулированием общественных отношений. Одновременно государство охраняет субъективные гражданские права от их нарушения. В то же время

¹ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010. С. 56.

охрана субъективных прав осуществляется опосредованно, через «предписание субъектам правоотношений определенного поведения»¹.

Очевидно, что при реализации защиты гражданских прав возникают правоотношения, которые в теории права принято именовать в качестве охранительных.

В свою очередь, следует отграничивать категории защиты субъективных гражданских прав от их охраны.

Охрана гражданских прав упоминалась еще в ст. 5 ГК РСФСР 1964 г.², согласно которой гражданские права охраняются законом. Впоследствии ГК РФ в аналогичных правовых нормах уже не упоминает об охране, оперируя категорией защиты.

Тем не менее ГК РФ закрепляет как защиту, так и охрану гражданских прав. Несмотря на это, термин «защита» применяется в контексте нарушенного права, в то время как термин «охрана» имеет более широкий спектр применения, обычно обозначая возможность осуществления прав и охраняемых законом интересов в нормальных и аномальных условиях. «Охрана», таким образом, охватывает любые предусмотренные гражданским правом формы, методы, способы обеспечения прав (в том числе и нарушенных)³.

Говоря о защите субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов, гражданский закон в действительности не разделяет эти понятия, считает их тождественными. Согласно общей трактовке, используемой в гражданском законодательстве, и «защита», и «охрана» представляют собой урегулированную законом процедуру устранения последствий нарушения субъективного гражданского права.

Однако в тех случаях, когда законом используется термин «правовая охрана» (например, в ст. 722 ГК РФ), он рассматривается как отражение универсального значения норм права в регулировании гражданского оборота. Особенностью охраны и ключевым ее отличием от защиты является то, что она не только позволяет достичь цели защиты гражданских прав, но и создает условия для нормального развития гражданских правоотношений⁴.

В качестве классического примера цивилисты ссылаются на правовые нормы об обеспечении исполнения обязательств. Основное

¹ Мурашко М.С. Судебная защита субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.

² Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

³ Абова Т.Е. Охрана хозяйственных прав предприятий. М., 1975. С. 91.

⁴ Гражданское право / под ред. Л.И. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1997. Ч. 1. С. 266–268.

назначение таких правовых конструкций состоит как в предотвращении возможного нарушения обязательства (стимулировании обязанного лица на надлежащее исполнение), так и, при наличии нарушения, в компенсации потерь, возникающих у заинтересованного лица в результате нарушения.

Охрана и защита гражданских прав хотя и обладают общими признаками, в то же время имеют ряд очевидных различий. Несмотря на это, данные различия недостаточно существенны для того, чтобы защиту гражданских прав можно было признать самостоятельным явлением в сравнении с их охраной.

Охрана гражданских прав может быть реализована как превентивная мера, предотвращающая противоправное поведение обязанного лица. В случае если такое поведение все-таки будет допущено, вступают в действие правоотношения по защите нарушенного или оспоренного права. М.С. Мурашко отмечает, что охранительная норма при ее применении в ситуациях конфликта «выступает нормой, обеспечивающей защиту права»¹.

С.С. Алексеев утверждает, что наличие в норме права санкции является обязательным признаком охранительной нормы². Однако санкция не всегда присутствует в норме, которая используется правоприменительным органом для разрешения гражданско-правового спора.

Охрана гражданских прав может быть явлением, как зависимым от поведения участников гражданского оборота, определяемым этим поведением, так и оказывающим предупреждающее воздействие на таковых, включая и возможности принуждения к устранению последствий негативного воздействия на право.

В отличие от охраны, защита гражданских прав реализуется в отношении нарушенного или оспоренного гражданского права (ст. 11 ГК РФ). Иными словами, защита гражданских прав лишена превентивного эффекта, она представляет собой реакцию на негативное воздействие на субъективное гражданское право или охраняемый законом интерес.

В этом контексте интересна позиция А.П. Сергеева, который считает охрану гражданских прав более широким по отношению к защите понятием, при этом последняя включает в себя предусмотренные законом меры, необходимые для восстановления или признания нарушенных прав³.

¹ *Мурашко М.С.* Судебная защита субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.

² *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 67.

³ *Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1997. Ч. 1. С. 266.*

В доктрине также наблюдается активная дискуссия вокруг таких смежных правовых категорий, как **«субъективное право на защиту»** и **«механизм защиты»**.

В исследовании В.В. Бутнева, подробно изучившего «механизм защиты», под последним предложено понимать систему правовых средств, которая отличается тем, что направлена на решение ряда задач: восстановление нарушенных прав, защиту охраняемых законом интересов, разрешение правовых споров, устранение иных препятствий, усложняющих правореализацию субъективных прав¹. Следует констатировать, что данное В.В. Бутневым определение в определенной степени исходит из разработанной С.С. Алексеевым концепции механизма правового регулирования, под которой последний понимал «систему правовых средств, при помощи которых обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения»².

С позиции С.С. Алексеева, под «механизмом правового регулирования» следует понимать условную научную категорию, отличающуюся производным от категории «правовое регулирование» характером. По мнению названного ученого, анализ «механизма правового регулирования» призван обеспечить демонстрацию «динамики права» и иллюстрацию элементов системы права, объективирующих правовое регулирование³.

Представляется справедливым такое мнение, поскольку защита появляется только тогда, когда существует само право, подвергшееся регулированию. Следовательно, в отсутствие права отсутствует и сама возможность его защиты, что как раз и обуславливает производный характер защиты.

Очевидно, что сам по себе термин «механизм» призван акцентировать внимание на процедурном (процессуальном) аспекте рассматриваемого явления. С этой точки зрения механизм защиты гражданского права следует определить как порядок осуществления защиты, состоящий в наборе определенных волевых актов, совершаемых обладателем права, в том числе с привлечением юрисдикционных органов для достижения установленных законом целей защиты.

Что касается права на защиту, то оно рассматривается в юридической литературе в качестве комплекса возможностей, находящихся в распоряжении управомоченного лица и включающих в себя требование, обращенное к обязанному лицу, либо требование, обращенное

¹ Бутнев В.В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 1990. С. 6.

² Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 9.

³ Там же. С. 10.

к компетентному органу власти с целью защиты права¹. В.П. Грибанов отмечает, что характер защищаемого права и те юридические возможности, которые опосредуют право на защиту, обусловлены взаимосвязью².

Право на защиту входит в состав субъективного права в качестве его самостоятельного элемента, сосуществующего с правом на собственные действия и правом требовать конкретного поведения от иных субъектов. При этом стоит подметить крайне дискуссионный характер проблемы уяснения места права на защиту в структуре субъективного права. Так, согласно одной из доктринальных позиций (которую, в частности, занимает С.Н. Братусь), право на защиту квалифицировано в качестве свойства субъективного гражданского права, «лишенного самостоятельного значения»³. Другая же концептуальная позиция (которую, в частности, занимает Н.Л. Клык) исходит из квалификации права на защиту в качестве структурного элемента нарушенного права⁴.

Интересный взгляд на природу права на защиту обозначен в научных трудах Е.В. Вавилина. Так, по мнению названного ученого, природа защиты субъективных прав и законных интересов отличается сложным характером, и в некоторых случаях защита может быть квалифицирована в качестве самостоятельного права, опосредованного материальным интересом⁵.

Следует согласиться с позицией Е.В. Вавилина о том, что такой подход уместен именно при определении места права на защиту субъективного гражданского права, однако при защите законных интересов право на защиту уже будет обладать самостоятельным характером (по причине отсутствия права на момент защиты).

Н.Л. Южанин разделяет в структуре субъективного гражданского права в качестве самостоятельных его элементов право на защиту и возможность требования (в частности, в обязательственных правоотношениях)⁶. Е.Е. Богданова подчеркивает значимость права на защиту как неотъемлемого элемента субъективного гражданского права, утверждая, что без права на защиту субъективное право лишится сво-

¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992. С. 9.

² Там же. С. 107.

³ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М., 1976. С. 73–74.

⁴ Клык Н.Л. Содержание субъективного гражданского права // Правосубъектность по гражданскому и хозяйственному праву: межвузовский сборник / отв. ред. К.Ф. Егоров. Л., 1983. С. 16.

⁵ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2016. С. 56.

⁶ Южанин Н.В. Реализация субъективного права на защиту посредством односторонних правоохранительных мер // Юрист. 2013. № 15. С. 43.

ей ценности¹. С ней соглашаются и А.Е. Шерстобитов, С.М. Корнеев, которые считают право на защиту одним из структурных элементов субъективного права², а также Б.М. Гонгало, включающий правомочие на защиту в содержание субъективного права³. Согласно позиции М.А. Рожковой, включение права на защиту в структуру субъективного права имеет, помимо прочего, и важное практическое значение, позволяя определять тем самым характер и содержание субъективного гражданского права, а значит, и определять предусмотренный законодательством перечень мер защиты в зависимости от характера совершенного правонарушения⁴.

По мнению О.О. Юрченко, составным элементом права на защиту является материальное требование, адресованное к правонарушителю, содержанием которого выступает требование об устранении «незаконного сдерживания удовлетворения своих интересов»⁵. С.В. Никольский по этому поводу справедливо добавляет, что право на защиту отличается объемом правовых возможностей, обеспечивающих защиту нарушенного права⁶.

Процессуальный аспект в праве на защиту усматривает и А.И. Базилевич, который приходит к выводу о наличии у управомоченного субъекта комплекса процессуальных прав, позволяющих ему воздействовать на правонарушителя⁷.

Весьма оригинальной и существенно отличающейся от иных доктринальных взглядов является позиция Ю.Н. Андреева, который обнаруживает в праве на защиту одновременно материально-правовые и процессуально-правовые составные элементы⁸. Поскольку способ защиты осуществляется в какой-то форме, которая ему соответству-

¹ Богданова Е.Е. Защита от контрагента. Проблемы субъективных гражданских прав и интересов в договорных отношениях. М., 2006. С. 58.

² Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М., 2011. Т. 1. С. 419.

³ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. М., 2017. Т. 1. С. 99.

⁴ Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006; Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. М., 2017. Т. 1. С. 99.

⁵ Юрченко О.О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2004. С. 45.

⁶ Никольский С.В. Гражданско-правовая защита имущественных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 51.

⁷ Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. С. 36–37.

⁸ Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010.

ет, можно, таким образом, объяснить имманентную связь, присутствующую между материально-правовыми и процессуально-правовыми элементами.

Таким образом, согласно приведенному обзору мнений, констатируется обязательность включения права на защиту в состав субъективного гражданского права.

Вместе с тем в научной литературе немало и сторонников выделения права на защиту в качестве независимого субъективного гражданского права. К такому выводу исследователи приходят исходя из наличия в рамках права на защиту правомочий на собственные действия (самозащита, необходимая оборона), а также правомочия требования определенного поведения от иных участников имущественного оборота¹.

Основываясь на анализе принципов права, О.А. Минеев развивает данную позицию, отмечая, что право на защиту является элементом любого правового статуса, включая и гражданско-правовой; момент его возникновения (и основанием для последующей реализации) является нарушение или оспаривание субъективного права, а до того речь идет лишь об абстрактной возможности права на защиту².

По мнению сторонников данной позиции, право на защиту характеризуется своей объективностью, существованием вне зависимости от того, нуждается ли в определенный промежуток времени в нем управомоченное лицо³.

В качестве дополнительного аргумента, свидетельствующего о независимом статусе права на защиту, выступает момент возникновения указанного права, который не тождественен моменту возникновения субъективного права. По этому поводу В.А. Белов справедливо замечает, что нелогичность признания права на защиту составным компонентом субъективного права может быть обусловлена следующим образом: это означало бы, что возможность обращения к защите прав

¹ Бутнев В.В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 1990. С. 12; Власова А.В. Структура субъективного гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998. С. 94; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М., 2009. Т. 1. С. 541; Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 25; Шевченко А.С. Охранительные правоотношения в механизме защиты субъективных гражданских прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 1990. С. 29–30.

² Минеев О.А. Способы защиты вещных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 15.

³ Базилиевич А.И. Указ. соч. С. 26; Иванов О.В. Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема // Вопросы советского государства и права. Иркутск, 1967. Т. 45. Вып. 8. Ч. 3. С. 47–49.

существует у управомоченного лица с момента возникновения права, а не возникает с момента его нарушения, что оказало бы влияние и на исчисление сроков давности, поскольку таковые должны были начинаться течь с момента возникновения субъективного права¹. Позицию данного ученого разделяет и Е.Я. Мотовиловкер².

В пользу самостоятельности права на защиту относительно субъективного гражданского права А.И. Хабилов констатирует, что, учитывая момент возникновения права на защиту, следует исходить из относительной самостоятельности названного права в сравнении с, например, реализацией субъективных прав и охраной прав. Указанный исследователь придерживается мнения о том, что двумя составными компонентами права на защиту являются правомочие на собственные действия и правомочие требования³.

Признавая убедительность отдельных аргументов, сформулированных в пользу концепции самостоятельности права на защиту, ее истинность все же стоит поставить под сомнение. Прежде всего, стоит подметить некорректность обусловленности права на защиту моментом его возникновения (пусть даже отличным от момента возникновения субъективного права). Очевидно, что право на защиту возникает именно в связи с негативным воздействием на право и, соответственно, в момент такого воздействия. Однако такой факт не опровергает производного (зависимого) характера права на защиту по сравнению с самим субъективным правом.

Аналогичной позиции, кстати, придерживаются и такие ученые, как М.И. Брагинский и В.В. Витрянский⁴.

Думается, в подтверждение производного характера субъективного права на защиту следует отметить и то, что охранительное правоотношение (собственно, в рамках которого и реализуется право на защиту) возникает именно в связи с нарушением (оспариванием) права. Негативное воздействие на субъективное право и охраняемые интересы с неизбежностью влечет возникновение охранительного право-

¹ Белов В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2017. С. 233–234.

² Мотовиловкер Е.Я. Теория охранительных правоотношений и основы гражданского законодательства Союза ССР и республик // Регламентация защиты субъективных прав в основах гражданского законодательства. Ярославль, 1992. С. 93–94.

³ Хабилов А.И. Средства, способы и формы гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа: теоретический аспект // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 226–259.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 773.

отношения и реализацию защиты в рамках этого отношения с целью ликвидации обозначенного воздействия.

Гражданское законодательство закрепляет принцип, согласно которому защита субъективного права представляет собой правоприменительную деятельность, направленную в конечном счете на восстановление нарушенного права. Статья 11 ГК РФ устанавливает перечень правоприменительных актов, с помощью которых может осуществляться защита прав: судебные акты, акты, принимаемые административными органами (в пределах установленной законом компетенции), а также меры, реализуемые самим управомоченным лицом¹.

Защита гражданских прав, отметим, не обязательно должна сопровождаться применением государственного принуждения. Форма защиты зависит от выбора потерпевшего лица, защита прав может реализовываться через судебные органы, административные и иные, прямо не поименованные в законе, органы (например, профсоюзные организации), а также путем совершения управомоченным лицом действий по самозащите его права. Соответственно, защищая принадлежащее ему право путем самозащиты, управомоченное лицо не обращается к мерам государственного принуждения, что, впрочем, не отменяет обязанности совершаемых при самозащите действий для иных субъектов гражданских правоотношений. Следует отметить, однако, что, поскольку законность действий в рамках самозащиты можно подтвердить (и обеспечить их исполнение) путем обращения в суд, некоторыми авторами меры самозащиты прав рассматриваются в качестве юрисдикционных актов².

Правоприменительные действия, которые осуществляются управомоченными лицами в ходе защиты их нарушенных прав, отличаются от «обычных» действий в рамках осуществления прав и исполнения обязанностей. Отличается и процедура принуждения правонарушителя (бывшего ранее обязанным лицом) к устранению последствий его поведения. При обращении в юрисдикционные органы (т.е. при осуществлении защиты прав в юрисдикционной форме) защита гражданских прав производится в соответствии со строго регламентированной процедурой, начинающейся с установления обстоятельств правонарушения и определения того, подлежит ли применению избранный стороной спорных правоотношений способ защиты права, и завершающейся принудительным исполнением вынесенного юрисдикционным органом решения с применением мер государственного принуждения.

¹ Абова Т.Е. Охрана хозяйственных прав предприятий. С. 94.

² Там же. С. 94–96.

Отдельные ученые отмечают, что принуждение представляет собой один из важнейших атрибутов права на защиту. Такое принуждение применяется к правонарушителю, поскольку управомоченному лицу предоставляется возможность применения для защиты своего права и интереса мер охранительного характера, связанных с правовым воздействием на правонарушителя. Поэтому право на защиту включает различные правомочия заинтересованного лица, предусмотренные ст. 12–16.1 ГК РФ, включая самостоятельное применение мер воздействия к правонарушителю, мер оперативного воздействия, а также возможность обращения к органу государственной власти¹. Забегая вперед, отметим, что, выделяя подобные правомочия заинтересованного лица, указанный автор фактически говорит уже о видах форм защиты гражданских прав, что более подробно рассмотрим позднее.

Также следует отметить, что защита гражданского права всегда должна иметь адресный характер, т.е. быть направленной против лица, посягающего на принадлежащее заинтересованному лицу право. Состояние же ненарушенного права может обладать свойством охранительного характера в отношении неопределенного круга лиц (например, в абсолютных правоотношениях).

Следовательно, в результате применения акта защиты нарушенного права лицо, в отношении которого такая защита применяется, очевидно, должно претерпеть определенные неблагоприятные правовые последствия.

По итогам изучения категории «защита гражданских прав» следует заключить о наличии следующих особенностей.

Во-первых, защита гражданского права реализуется в строго определенной форме (как с привлечением уполномоченных органов публичной власти, так и без таковых).

Во-вторых, защита применяется в связи с негативным воздействием на право, которое является обязательным условием применения защиты.

Наконец, защита всегда преследует определенную цель, состоящую в устранении такого негативного воздействия. Очевидно, что защита субъективного гражданского права ради самой защиты не применима.

В-четвертых, защита гражданского права обладает адресным характером, в связи с чем возникновение соответствующего охранительного правоотношения обусловлено наличием конкретного субъекта,

¹ Максимов В.А. Способы защиты субъективных гражданских прав и интересов // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 76.

оказывающего негативное воздействие на принадлежащее заинтересованному лицу субъективное гражданское право.

Таким образом, очевидно, что категория «защита» не совпадает по объему с «охраной гражданских прав». При этом объем понятия «охрана» значительно шире, чем объем понятия «защита», за рамками которого остается обеспечение неприкосновенности права. Также, представляется, нельзя рассматривать защиту гражданских прав исключительно компетенцией (правомочием) органов публичной власти, поскольку при таком подходе не учитывается возможность самостоятельной защиты права потерпевшей стороной.

В связи с этим предлагаем обратиться к научной позиции относительно понятия «защита», сформулированной Т.Е. Абовой: под «защитой» следует понимать правоприменительную деятельность, субъектами которой выступают уполномоченные органы государственной власти / уполномоченные лица и целью которой является восстановление права, охрана интересов, применение мер воздействия в отношении правонарушителя¹.

Вместе с тем, как справедливо отмечается другими учеными, приведенное определение безосновательно умаляет роль самозащиты гражданских прав, ограничивая возможность ее применения только случаями, прямо предусмотренными законом. Такой подход, думается, не согласуется с закрепленным законом принципом диспозитивности правового регулирования гражданских правоотношений. К аналогичным выводам можно прийти и при анализе содержания ст. 14 ГК РФ, из которой следует только одно условие, обязательное для потерпевшего, — меры самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Изучая защиту гражданских прав, необходимо также уделить определенное внимание разделению правовых норм и правоотношений на регулятивные и охранительные. С.С. Алексеев предложил признавать регулятивными правоотношениями такие, которые обеспечены нормами, устанавливающими субъективные права и обязанности, а охранительными — те, которые несут охранительную функцию, устанавливая, какую юридическую ответственность понесет правонарушитель, и обеспечивая применение этой ответственности путем реализации положений о защите прав².

В то же время отнесение защиты гражданских прав к структуре охранительного правоотношения не является бесспорным. Так, существу-

¹ Абова Т.Е. Охрана хозяйственных прав предприятий. С. 95.

² Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 107–108.